

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ВСѢХЪ.

М. АНТОНОВЪ.

ЛЕНИНЪ
И
ПЛЕХАНОВЪ

ОЧЕРКЪ ПОЛЕМИКИ.

Два сына одного народа.
Характеристика ихъ взглядовъ.
Война или миръ.
Земля и воля.
Долгъ и доктрина.
Заключеніе.

ПЕТРОГРАДЪ,

Книгоиздательство „Свобода“.

1917.

90-2765/10x

IX-7334

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желая дать возможность всѣмъ интересующимся ближе познакомиться со взглядами Ленина и Плеханова, наше книгоиздательство обратилось къ товарищу М. А. Антонову съ просьбой изложить въ болѣе популярной формѣ взгляды этихъ двухъ главнѣйшихъ представителей социализма у насъ по важнѣйшимъ вопросамъ дня. Читатель, по прочтеніи настоящей брошюры, убѣдится, что авторъ разсматриваетъ вполне объективно идеологію обоихъ, не предрѣшая вопроса въ пользу кого либо изъ нихъ. Книгоиздательство же, не отрицая права свободнаго и открытаго обсуждения наболѣвшихъ вопросовъ, вызванныхъ революціей, стоитъ на той точки зрѣнія, что теперь нужно отложить доктринерскіе споры и объединить всѣ свои силы для того, чтобы сохранить завоеванія революціи и обезпечить свѣтлое будущее Россійской демократіи.

Издательство „Свобода“.

Петроградъ.

Май, 1917 г.

Инв. № ~~37731~~

Разсуждая академически, социализмъ, какъ социальное течение, неизмѣненъ. Теоретически, всѣ его принципы сводятся къ одному положенію—уничтоженіе существующаго буржуазно-капиталистическаго строя съ цѣлью выстроить на развалинахъ его зданіе будущаго пролетарскаго строя, формы котораго должны гарантировать болѣе справедливое распредѣленіе труда и блага капитала между обитателями земли.

На этой почвѣ нѣтъ разногласій между представителями социализма: Плехановъ такой же социалистъ, какъ и Ленинъ, Эрве подтверждаетъ Контана, Маклинъ предполагаетъ Гайндмана, Либкнехтъ не исключаетъ Шейдемана и т. д. Въ чемъ же тогда разница, чѣмъ вызывается разногласіе между этими представителями данной социальной доктрины?

Вся разница только въ тактикѣ. Одни подходятъ къ разрѣшенію задачъ социализма съ одной стороны, а другіе—съ другой. И если всѣ социалисты держались бы одного и того же метода въ дѣлѣ осуществленія своихъ теоретическихъ принциповъ, навѣрное, проблема социализма до сихъ поръ продвинулась бы ближе къ своему разрѣшенію. Капиталисты буржуи должны быть весьма благодарны этому разногласію въ методѣ и тактикѣ представителей столь опаснаго для ихъ интересовъ теченія. Какъ ни печально, но фактъ остается фактомъ. Разногласія эти съ каждымъ днемъ дѣлаются все болѣе и болѣе чувствительны. Бездна между ними расширяется и въ связи съ этимъ, разрѣшеніе социальной проблемы откладывается на далекое и далекое будущее. Въ сферѣ тактическихъ разногласій и заключается вся разница между Ленинымъ съ одной стороны, и Плехановымъ—съ другой.

Ленинъ фанатикъ доктринеръ, не считающійся съ условіями даннаго мѣста въ дѣлѣ пропаганды принциповъ социализма. Плехановъ, другая крайность—практикъ—опортунистъ. Ленинъ, ставя выше всего интересы социализма, забываетъ, что социализмъ долженъ осуществиться на землѣ, а не на облакахъ. Плехановъ же, отъ души желая осуществленія во что бы то ни стало социализма въ жизни, готовъ по своей мягкосердечности и на кое какія уступки буржуазіи. Ленинъ прямолинеенъ, грубъ, суровъ, энергиченъ, непоколебимъ и неумолимъ въ своихъ требованіяхъ, тогда какъ Плехановъ джентлементъ, уступчивъ, мягокъ, женственъ и ласковъ.

Взявшись опредѣлить идеологію Ленина и Плеханова, мы не можемъ сослаться исключительно только на словахъ того и другого, такъ какъ ихъ позиціи защищаются цѣлымъ рядомъ социалистовъ, отдѣльныя мнѣнія коихъ проливаютъ свѣтъ съ разныхъ сторонъ на данную идеологію. Въ лагерѣ Плеханова значутся: Масловъ, Смирновъ, Рубановичъ, Череванинъ, Аксельродъ, Дейчъ и пр. Сюда примыкаютъ заграничные социалисты: Шейдеманъ, Зюдекюмъ, Гайндманъ, Вандервельде, Гэдъ, Каутскій, Бисолати, Адлеръ, Сакызовъ и пр. Въ лагерѣ Ленина значутся: Зиновьевъ, Бѣленинъ, З. Липинъ, Земелинъ и пр. Заграничные: Маклинъ, Либкнехтъ, А. Гансенъ, Карлъ Чульбумъ, Роза Люксембургъ, Благоевъ и др.

Расходясь принципиально по вопросу о тактикѣ вообще, эти два лагеря являются непримиримыми врагами касательно вопроса о ликвидаціи развивающихся событій въ связи съ войной.

Стоя на точкѣ зрѣнія взаимныхъ уступокъ съ остальными классами внѣ пролетариата, лагерь Плеханова „сговорчивъ“ со всѣми слоями даннаго общества. Пріѣхавъ въ Россію послѣ революціи, Плехановъ ста-

новится во главѣ партіи „Единство“, которая ставитъ себя цѣлью „собрать въ одинъ идейный центръ всѣхъ, кто предпочитаетъ искать вѣрныхъ политическихъ путей при свѣтѣ точно направленного прожектора научнаго социализма“ („Единство“ № 14). Переживаемый Россіей исторической моментъ таковъ, что не усматривается никакого спасенія внѣ единства. Плехановъ всѣми силами стремится къ этому единству, вплоть до единенія съ Правительствомъ. Къ делегатамъ всероссийской желѣзнодорожной конференціи онъ выражается буквально такъ: „смута принесла бы гибель нашей только что народившейся свободѣ. Мы всѣ должны, организуя свои собственныя силы, дружно сплотиться во кругъ нашего Временнаго Правительства, программа котораго широко и ярко выражаетъ ближайшіе и самые насущные интересы демократической Россіи. Я знаю разумѣется, что Временное Правительство не есть правительство какого нибудь одного общественнаго класса. Но не меня, давно уже стоявшаго на точкѣ зрѣнія пролетаріата, можетъ смутить это обстоятельство. Не слѣдуетъ и Вамъ смущаться этимъ. Въ томъ то и заключается великое счастье русскаго пролетаріата нашихъ дней, что его классовый интересъ совпадаетъ теперь въ борьбѣ за новый строй съ интересами всѣхъ тѣхъ слоевъ населенія, которые хотятъ разъ навсегда покончить съ пережитками стараго порядка. Разъ понявъ это, онъ долженъ выдвигать теперь впередъ не то, что разъединяетъ его съ этими слоями, а то, что объединяетъ его съ ними. Его политика должна быть не политикой кружка или кружковъ, пропитанныхъ духомъ секты, а политикой класса, глубоко и широко сознавшаго свое великое историческое призваніе. Держась такой политики, онъ сдѣлается освободителемъ по преимуществу, онъ пріобрѣтетъ симпатіи всего населенія Россіи, кромѣ рыцарей кнута, палки и національной измѣны“.

Изъ этой цитаты, ясно видно до чего доходитъ примирительная политика Плеханова. Не говоря о желательности единенія всѣхъ социалистическихъ фракцій, онъ предлагаетъ единеніе съ Правительствомъ, составъ котораго не комплектуется изъ среды пролетаріата.

Конечно, ленинцы не перевариваютъ намека даже на такое огульное единеніе. Не говоря объ единеніи съ буржуазнымъ правительствомъ, они представить себѣ не могутъ единеніе съ „соціаль-патріотами“ и опортюнистами. (Такъ они называютъ Плеханова и его товарищей). Въ своемъ органѣ, издающемся въ Женевѣ „Соціалдемократъ“, въ номерѣ отъ 12-го декабря 1914 года, ленинцы пишутъ: „единство пролетаріата есть величайшее оружіе въ борьбѣ за социалистическую революцію. Изъ этой безспорной истины столь же безспорно вытекаетъ, что, когда къ пролетарской партіи примыкаютъ въ значительномъ числѣ мелкобуржуазные элементы, способные мѣшать борьбѣ за социалистическую революцію, единство съ такими элементами вредно и губительно для дѣла пролетаріата. Неумно иногда отказываться отъ временныхъ союзовъ съ мелкой буржуазіей, но ЕДИНСТВО съ ней, единство съ опортюнистами могутъ ТЕПЕРЬ защищать только враги пролетаріата, или одураченные рутинеры пережитой эпохи“.

4-го апрѣля с. г. въ Таврическомъ дворцѣ состоялось собраніе, на которомъ обсуждался вопросъ объ „объединеніи всѣхъ социаль-демократовъ“. Ленинъ, изложивъ свой взглядъ на общее положеніе дѣла, исчерпательно высказался противъ такого единенія. Его товарищъ Зиновьевъ еще горячѣе выступаетъ въ коллоннахъ «Правды» по этому случаю и театрално заявляетъ: „Мы высказываемся противъ объединенія съ социаль-шовинистами. Мы убѣждены, что объеди-

тельный угаръ, который сейчас туманитъ головы даже нѣкоторымъ большевикамъ, скоро разсѣется. Мы во всякомъ случаѣ исполнимъ свой интернационалистическій долгъ до конца и не сдѣлаемъ ни малѣйшихъ уступокъ такому „объединительству“, которое означало бы сдачу интернационалистическихъ позицій шовинизму... Намъ говорятъ: объединитесь, а то останемся въ меньшинствѣ. Возможно, отвѣчаемъ мы. Но что сказали бы о Карлѣ Либкнехтѣ, если бы въ моментъ, который былъ рѣшающимъ для социализма, онъ сталъ руководиться соображеніемъ: а не останусь ли я въ меньшинствѣ. Либкнехтъ дѣйствительно остался въ меньшинствѣ? Онъ остается въ меньшинствѣ и сейчасъ. Но онъ и только онъ спасъ честь интернациональнаго социализма въ Германіи. Ему и только ему принадлежитъ социалистическое будущее. Товарищи! говорить „интернационалистическія“ фразы, божиться Циммервальдомъ было легко. Теперь наступилъ моментъ, когда надо дѣломъ доказать свой интернационализмъ. Волна шовинизма велика. Объединиться съ нынѣшними оборонцами и „центромъ“ значитъ отдать свою шпагу врагу. Волна объединенія можетъ подняться еще выше. Объединительное теченіе можетъ стать еще сильнѣе. А мы все таки скажемъ съ глубочайшимъ убѣжденіемъ: противъ теченія! Объединеніе съ людьми, которые хотятъ защищать въ нынѣшней трудной моментъ дѣло интернационализма, — да! Но объединеніе съ Плехановымъ и людьми, которые называютъ себя Циммервальдцами, а на дѣлѣ поддерживаютъ военные заемы, — нѣтъ и тысячи разъ нѣтъ! («Правда», № 27, отъ 8-го апрѣля).

Издъ этого, исходящаго изъ глубины взволнованной социалистической души аппела къ разрыву съ Плехановыми, опортюнистами и центромъ, явствуетъ, что ленинцы стали на интернационалистической точкѣ зрѣнія. Для нихъ „Интернаціональ“ стоитъ выше всего, и предъ олтаремъ этого интернационала интересы національности

должны ступаться. Тогда и только тогда могутъ социалисты считать себя социалистами въ полномъ смыслѣ этого слова.

Плехановъ безусловно не раздѣляетъ этой точки зрѣнія. И въ этомъ, главнымъ образомъ, скрывается корень дальнѣйшихъ ихъ разногласій касательно современныхъ событій. „Очень ошибаются, говорить Плехановъ, тѣ, которые воображаютъ, будто разъ человекъ сдѣлался интернационалистомъ, у него уже нѣтъ никакихъ національныхъ обязанностей, вслѣдствіе чего, ему должно быть все равно, ведетъ ли его народъ независимое существованіе, или же находится подъ игомъ иностраннаго завоевателя. Если бы это было такъ, то самое слово „Интернаціональ“ потеряло бы всякое значеніе. Интернаціональ въ такой же мѣрѣ предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ націй, въ какой всякая данная система международныхъ отношеній предполагаетъ существованіе отдѣльныхъ народовъ. Интернационалистъ не тотъ, кто вырвалъ изъ своего сердца всякое національное чувство, а тотъ, кто умѣетъ подчинять это чувство своему разуму, возвысившемуся до понятія интернациональности. Человекъ, кругозоръ котораго ограничивается понятіемъ національности, охотно поддерживаетъ свой народъ даже тогда, когда тотъ посягаетъ на права другихъ народовъ. Напримѣръ, нарушаетъ ихъ право на независимое существованіе. Девизъ такого человека гласитъ: „права или не права моя страна, она моя, и я иду съ нею“. Напротивъ, человекъ, умѣющий подчинять свое національное чувство контролю высшаго понятія интернациональности, различаетъ правомѣрные (въ международномъ смыслѣ) дѣйствія отъ неправомѣрныхъ. Когда его народъ намѣревается подвергнуть угнетенію своего сосѣда, или своихъ сосѣдей, онъ не только не поддерживаетъ этого намѣренія, но всѣми силами ста-

рается отклонить отъ него своихъ согражданъ. И бываютъ крайніе случаи, когда онъ идетъ противъ своей собственной страны, если она, не внимая его голоса, упорствуетъ въ своемъ неправомѣрномъ намѣреніи. Такъ бывало еще до возникновенія международнаго общества рабочихъ. Вотъ на примѣръ, всѣмъ извѣстно, что въ 1863 г. подъ вліяніемъ Герцена, нѣкоторые русскіе встали въ ряды польскихъ повстанцевъ, пытавшихся добиться независимости для своей родины. Но въ эпоху, предшествующую возникновенію Интернаціонала, подобные случаи являлись тѣми исключениями, которыя подтверждаютъ собою общее правило. Отвлекаясь отъ этихъ рѣдкихъ исключеній, приходится признать, что все остальное населеніе цивилизованныхъ странъ держалось тогда упомянутаго выше девиза: „права или не права моя страна, она моя и я иду съ нею“. Только съ возникновеніемъ интернаціонала началось массовое распространеніе международной идеи, все болѣе и болѣе проникавшей въ ряды организованнаго пролетаріата. Въ 1906 году, состоявшійся въ Лиможѣ съѣздъ французской социалистической партіи принялъ по вопросу о войнѣ резолюцію, говорившую, что ни одно правительство не можетъ угрожать независимости другого народа, не совершая преступленія противъ этого народа, противъ его рабочаго класса и противъ пролетаріата всѣхъ странъ. Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ чрезвычайно удачно выразилось сознаніе солидарности интересовъ международнаго пролетаріата въ томъ, что касается борьбы за независимость отдѣльныхъ народовъ... Однако, въ августѣ 1914 года, партія, считавшаяся авангардомъ всемірнаго пролетаріата и обладавшая самыми сильными профессиональными и политическими организаціями, измѣнила дѣлу Интернаціонала, рѣшившись поддерживать завоевательные планы германскихъ

конкеровъ и „каиновъ промышленности“ т. е. крупныхъ предпринимателей. Въ своей международной политикѣ она усвоила себѣ девизъ исключительнаго націонализма: „права или не права моя страна, она моя и я иду съ нею“. Идеологи высшихъ классовъ надѣются, что этой измѣнной германской партіей нанесла смертельный ударъ международному социализму. Это, разумѣется, невѣрно. Та же сила историческихъ условий, которая толкнула германскій пролетаріатъ въ объятія империалистовъ, поставивъ передъ нимъ соблазнительную перспективу германской монополіи на всемірномъ рынкѣ, принудитъ его опомниться и вернуться подъ старое знамя, между прочимъ, путемъ партійнаго раскола. Но пока что, весь социалистическій міръ страдаетъ отъ измѣны германскаго пролетаріата и долженъ отвѣчать на нее цѣлесообразными дѣйствіями. Къ числу такихъ дѣйствій никакъ не можетъ быть отнесено агитація въ пользу прекращенія войны во что бы то ни стало. Немедленное заключеніе мира, было бы величайшей услугой тому милитаризму, и тому империализму, съ которыми хотѣли бы бороться люди, такъ безразсудно кричащіе: долой войну! Миръ, заключенный при нынѣшнемъ состояніи силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, былъ бы не миромъ, а лишь перемиріемъ въ высшей степени опаснымъ для странъ, подвергшихся въ 1914 г. нападению со стороны Германіи. Онъ далъ бы нѣмецкому милитаризму возможность оживить и заново организовать нужныя силы для новой попытки осуществленія завоевательныхъ плановъ. А это значитъ, что по своимъ практическимъ послѣдствіямъ кличъ: «долой войну», былъ бы совершенно равносильнымъ кличу «да здравствуетъ германскій милитаризмъ», давно уже ставшій классическимъ образцомъ для всякаго вообще милитаризма.—Для того, чтобы закончить войну прочнымъ миромъ, необходимо помириться на такихъ условіяхъ, которыя позволили бы народамъ располагать своей

судьбой по своему собственному усмотрѣнію. Но Вильгельмъ и его клеветы еще слишкомъ сильны для того, чтобы согласиться на подобныя условія. Только энергичное продолженіе войны союзниками можетъ ихъ къ этому принудить» («Единство», № 17, 18-го апрѣля, 1917 года). Эту точку зрѣнія Плехановъ подробно разсматриваетъ въ своемъ сборникѣ «О войнѣ».

Такимъ образомъ, Плехановъ, исходя изъ положенія, что национализмъ можно согласовать при свѣтѣ разума съ интернационализмомъ, становится на положительной плоскости относительно войны, т. е. не противодѣйствуетъ ея продленію. Войну надо поддерживать и довести до побѣдоноснаго конца. Эту же линію защищаетъ г. Череванинъ («Наше знамя» № 7, 8, 9), который предсказываетъ и призываетъ „пораженіе Германіи“, увѣряя, что „Европа встала“ противъ нея, ибо у германскаго милитаризма есть „спеціальныя сверхсмѣтныя грѣхи“, „что“ не панславистскія мечты извѣстныхъ русскихъ круговъ являлись угрозой европейскому миру“. Этихъ же взглядовъ держался Аксельродъ въ «Голосѣ», выдвигая слѣдующіе аргументы: „пока существуютъ отечества, пока жизнь и движеніе пролетаріата будутъ въ такой мѣрѣ, какъ до сихъ поръ, втиснуты въ рамки этихъ отечествъ, и онъ не будетъ внѣ ихъ чувствовать подъ собой, другой, интернациональной, почвы, до тѣхъ поръ для рабочаго класса вопросъ о патриотизмѣ и самооборонѣ будетъ существовать“. Идя по этой плоскости, Аксельродъ утверждаетъ, что причиной поведенія нѣмцевъ является „живое чувство, сознание органической связи съ тѣмъ кускомъ земли, отечествомъ, на которомъ живетъ и работаетъ нѣмецкій пролетаріатъ“. Поэтому оправдывается и вступленіе французскихъ и бельгійскихъ социалистовъ въ буржуазное министерство. Ибо, говоритъ Аксельродъ, „историческая необходимость, на которую такъ любятъ

теперь некстати ссылаться, для Маркса отнюдь не означаетъ пассивнаго отношенія къ конкретному злу— въ ожиданіи социалистическаго переворота“. Въ духѣ Плеханова и Аксельродъ говоритъ, что „нельзя игнорировать вопросъ, кто явился настоящимъ зачинщикомъ войны“, „тѣмъ самымъ поставивъ всѣ страны, подвергшіяся военному нападѣнію, въ необходимость защищать свою самостоятельность“. Если такъ, „упрекать бельгійскихъ социалистовъ за оборону своей страны“, говоритъ онъ, „есть не марксизмъ, а цинизмъ“.

Ленинъ и его товарищи ставятъ вопросъ въ иной плоскости. Интернаціональ, по ихъ мнѣнію, никогда не говорилъ, что социалисты должны „защищать отечество“, въ каждой оборонительной войнѣ. Въ эпоху империалистическихъ войнъ, это было бы прямой бессмыслицей, ибо въ империалистическихъ войнахъ, которыми характеризуется переживаемая эпоха, нападающая сторона завтра можетъ оказаться обороняющейся и—обратно. Уже по одному этому Интернаціональ не могъ дать лозунга: всегда и во всѣхъ случаяхъ поддерживать оборонительную войну и тѣ страны, которыя попали въ оборону. Не надо смѣшивать отдѣльныхъ неудачныхъ заявленій отдѣльныхъ вождей социализма съ мнѣніями Интернаціонала. Интернаціональ не разъ высказывался за національное самоопредѣленіе. Это вѣрно. Еще въ Копенгагенѣ (1910 г.) онъ рекомендовалъ «отстаивать право всѣхъ народовъ на самоопредѣленіе». Такія же заявленія дѣлалъ и старый Интернаціональ. Но можетъ ли это относиться къ типичной империалистической войнѣ, какой является война 1914 года?! «Отличіе наступательной отъ оборонительной войны вообще, въ большинствѣ случаевъ, очень сомнительно», писалъ въ 1905 г. самъ Каутскій (см. его «Патриотизмъ»). А въ 1907 г. на Эссенскомъ партейтагѣ тотъ же Каутскій, возражалъ Бебелю: «Въ дѣйствительности,

для насъ въ случаѣ войны, вопросъ станетъ не относительно той или другой отдѣльной націи, ибо война между большими державами станетъ міровой войной, она коснется не только двухъ странъ. И вотъ окажется, что въ одинъ прекрасный день германское правительство попытается одурачить германскихъ рабочихъ, будто на Германію напали, а французское правительство сдѣлаетъ тоже во Франціи. И тогда мы стали бы свидѣтелями войны, въ которой французскіе и нѣмецкіе пролетаріи съ одинаковымъ энтузіазмомъ, перерѣзывали бы другъ другу горло». Отсюда Ленинцы дѣлаютъ выводъ: «нѣтъ критерій, оборонительной войны, т. е. «защиты отечества» никогда не годится для социалистовъ» («Соціалъдемократъ», № 35, 12 декаб., 1914 года). Мы знаемъ, продолжаютъ они, что дѣсятилѣтіями трое разбойниковъ: (буржуазія и правительства Англии, Россіи и Франціи) вооружались для ограбленія Германіи. Удивительно ли, что два разбойника напали раньше, чѣмъ трое успѣли получить заказанные имъ новые ножи? Развѣ это не софизмъ, когда фразами о «зачинщикахъ» замазывается всѣми социалистами единоголосно, «виновность» буржуазіи всѣхъ странъ? «Поэтому, на оборонительную позицію даже бельгійскихъ социалистовъ, Ленинцы смотрятъ сквозь призму осужденія. «Кричать о Бельгіи и молчать о Галиціи есть цинизмъ», говорятъ они. («Соціалъдемократъ», № 37, 1 февр. 1915 г.). А на вопросъ, что нужно было дѣлать бельгійскимъ социалистамъ, отвѣчаютъ: «Если они не могли совершить социальнаго переворота вмѣстѣ съ французами и др., имъ надо было подчиниться большинству націи въ данный моментъ и идти на войну. Но, подчиняясь волѣ класса рабовладѣльцевъ, надо было на нихъ свалить отвѣтственность, не голосовать кредитовъ, послать Вандервельда не въ министерскія поѣздки къ эксплуататорамъ, а въ организаторы (вмѣстѣ съ революціонными социаль-демократами всѣхъ странъ) неле-

гальной революціонной пропаганды «социаль-демократическаго переворота» и гражданской войны; надо было и въ арміи вести эту работу (опытъ показали, что возможно даже «братаніе» рабочихъ солдатъ въ траншеяхъ армій!) Болтать о діалектикѣ и марксизмѣ и не уметь соединить необходимое (если оно на время необходимо) подчиненіе большинству съ революціонной работой при всякихъ условіяхъ, есть издѣвательство надъ рабочими, насмѣшка надъ социализмомъ. „Граждане Бельгіи! нашу страну постигло великое несчастье, его вызвала буржуазія всѣхъ странъ и Бельгіи въ томъ числѣ. Вы не хотите свергнуть этой буржуазіи, не вѣрите въ апелляцію къ социалистамъ въ Германіи? Мы въ меньшинствѣ, я подчиняюсь вамъ и иду на войну, но я и на войнѣ буду проповѣдывать, буду готовить гражданскую войну пролетаріевъ всѣхъ странъ, ибо внѣ этого нѣтъ спасенія крестьянамъ и рабочимъ Бельгіи, или Франціи и другихъ странъ!» За такую рѣчь депутатъ Бельгіи или Франціи и др. сидѣлъ бы въ тюрьмѣ, а не въ креслѣ министра, но онъ былъ бы социалистомъ, а не измѣнникомъ, о немъ говорили бы теперь въ траншеяхъ и французскіе и нѣмецкіе солдаты—рабочіе, какъ о своемъ вождѣ, а не какъ о предателѣ рабочаго дѣла» (ibid, № 37, 1 февраля, 1915 года).

Предлагая этотъ совѣтъ бельгійскому пролетариату, ленинцы съ тѣмъ же воодушевленіемъ примѣняютъ его и къ русскому рабочему классу, исходя изъ положенія, что война и со стороны Россіи останется грабительской. „А если война ведется между двумя группами хищниковъ и угнетателей изъ за дѣлежа разбойничьей добычи, изъ за того, кому больше душить народовъ, кому больше награть, то для такой войны никакого, ни экономическаго, ни политическаго значенія не имѣетъ вопросъ, кто первый началъ, кто объявилъ войну и т. д.» («Правда», № 31, 31 апрѣля).

Если такъ, то ПРОЛЕТАРИАТЪ ИЗМѢНЯЕТЪ СВОЕМУ КЛАССОВОМУ ИНТЕРЕСУ, не прилагая усилій къ ликвидаціи этой безпримѣрной въ исторіи бойни, вслѣдствіе которой „передовая“ Европа превратилась въ сплошное кровавое пятно, озаряемое пожарами отъ сжигаемыхъ городовъ и деревень, сравнивающихся съ землей, по которой стелется удушливый дымъ и трупный запахъ“ («Война и рабочій классъ», стр. 3).

Въ глазахъ Плеханова, это „усиліе къ ликвидаціи бойни“ есть измѣна экономическимъ интересамъ русскаго пролетаріата, который долженъ послѣдовать примѣру германскаго пролетаріата, примкнувшаго „анъ массъ“ къ господствующему буржуазному классу Германіи для того, чтобы раздавить Россію и тѣмъ обезпечить себѣ болѣе выгодныя условія для дальнѣйшаго своего экономическаго развитія.

Въ своемъ привѣтствіи къ состоявшемуся 18 апрѣля собранію группы „Единство“, Плехановъ выражается буквально: „Для упроченія политической свободы, русскій пролетаріатъ долженъ стать во главѣ всѣхъ тѣхъ классовъ и слоевъ населенія, интересы которыхъ были бы нарушены восстановленіемъ стараго порядка. Въ своихъ политическихъ выступленияхъ и заявленіяхъ, онъ долженъ теперь выдвигать на первый планъ не то, что его разъединяетъ, а то, что объединяетъ его съ ними. Намъ говорятъ, что поступая такимъ образомъ, онъ измѣняетъ своему классовому интересу. Совершенно наоборотъ, поступая такъ, онъ создаетъ политическія учрежденія, при которыхъ ему легче и удобнѣе всего будетъ защищать этотъ интересъ. Второе слово нашей тактики есть неустанное напоминаніе русскому рабочему классу о томъ, что надъ нашей страной все еще виситъ грозная опасность германскаго завоевателя. Только неисправимые утописты воображаютъ, будто указанная опасность можетъ

быть устранена посредствомъ противопоставленія бронированному кулаку германскихъ импералистовъ слащавое соображеніе о преимуществахъ мира. Обладатель бронированнаго кулака только презрительно смѣется надъ подобными соображеніями. Правда, въ Германіи возникла новая социалистическая партія, болѣе или менѣе, осуждающая войну. Но огромная и чрезвычайно хорошо организованная германская армія находится, вѣдь, не въ рукахъ этой партіи, а въ рукахъ Вильгельма, съ его пособниками—вплоть до Шейдемана и компаніи. И вы прекрасно знаете, что у молодой русской свободы нѣтъ болѣе опаснаго врага, чѣмъ германскій императоръ и его многочисленные сообщники. Если бы центральныя имперіи побѣдили насъ и нашихъ союзниковъ, то, не говоря уже о вѣроятности восстановленія нашего стараго порядка, они навязали бы намъ условія, крайне неблагоприятныя для роста нашихъ производительныхъ силъ и тѣмъ замедлили бы дальнѣйшее численное культурное развитіе нашего рабочаго класса. А это въ свою очередь сильно задержало бы его движеніе къ конечной цѣли социализма.— Дѣятельно участвуя въ нынѣшней войнѣ, русскій пролетаріатъ не измѣняетъ своему классовому интересу, а напротивъ, защищаетъ его съ оружіемъ въ рукахъ. Кто этого не понимаетъ, тому остается недоступнымъ смыслъ теперяшняго историческаго момента“ („Русская Воля“, № 70, 19 апрѣля, 1917 г.). А въ своей статьѣ „Война и миръ“ (№ 14, „Единство“) Плехановъ пишетъ: „Неприятная для насъ, социалистовъ, дѣйствительность заключается въ томъ, что организованный нѣмецкій пролетаріатъ счелъ нужнымъ поставить германію „превыше всего“, надѣясь изъ этого извлечь для себя значительныя экономическія выгоды. Нѣчто подобное мы видѣли когда то въ Великобританіи, гдѣ рабочіе союзы извлекали большую пользу изъ монопольнаго положенія своей страны на всемірномъ рынкѣ.

Но экономическая монополия Англии создалась независимо от сознательных усилий английского пролетариата, и потому, хотя она значительно задержала развитие его классового самосознания, но все таки не имела на него такого развращающего влияния, какое навѣрное оказало бы на германский пролетариат побѣдоносный исход империалистической войны, планомерно имъ поддержанный. Уже по одному этому всякій дороживший интересами социализма вообще и успѣхами германскаго рабочаго движения въ частности, не могъ не желать поражения Германіи. Само собою разумѣется, что поражение Германіи означало бы такъ же и поражение германскаго пролетариата. Однако, оно было бы равносильно этому послѣднему лишь въ той мѣрѣ, въ какой германский пролетариатъ покинулъ знамя рабочаго интернационала и сталъ подъ знамя империалистовъ, т. е. эксплуататоровъ. Борьба съ нимъ въ этихъ предѣлахъ была обязательна для всѣхъ тѣхъ, которые, возставая противъ эксплуатации одного класса другимъ, не могутъ не возставать такъ же и противъ эксплуатации одной страны другою. Бебель говорилъ когда то, что мы показали бы себя очень плохими политиками, если бы, въ случаѣ войны, не сумѣли разобраться на кого падаетъ отвѣтственность за нее“.

Изъ сказаннаго ясно очерчиваются обѣ позиціи. Позиція Плеханова — непротиводѣйствіе войнѣ. Она должна быть закончена побѣдой надъ Германіей, въ интересахъ русскаго рабочаго класса. Позиція Ленина — противодѣйствіе всѣми силами войнѣ. Она должна быть немедленно прекращена во имя экономическихъ интересовъ пролетариата всѣхъ странъ.

Но на вопросъ какъ, прекратить ее, какъ ликвидировать столь грандіозное начинаніе, имѣющее прямое отношеніе къ государственному строю самыхъ великихъ имперій цивилизованнаго міра, ленинцы сталкиваются

принципально съ вопросомъ о формѣ государственной структуры государства вообще, и Россіи въ частности. Поэтому изложить взгляды Ленина и его товарищей на способъ водворенія столь желаннаго имъ мира для Россіи невозможно, оторвавъ этотъ вопросъ отъ вопроса о формѣ государственнаго строя Россіи обѣ отношеніи къ Временному Правительству, къ Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, обѣ ихъ взаимоотношеніи, о разрѣшеніи аграрнаго вопроса и пр.

Ленинъ идетъ намъ навстрѣчу и облегчаетъ нашу задачу своими тезисами, напечатанными въ № 26, отъ 7 апрѣля, газеты «Правда». Мы ихъ приводимъ текстуально.

1. Въ нашемъ отношеніи къ войнѣ, которая со стороны Россіи и при новомъ правительствѣ Львова и Ко безусловно остается грабительской, империалистической войной въ силу капиталистическаго характера этого правительства, ни допустимы на малѣйшія уступки „революціонному оборончеству“.

На революціонную войну, дѣйствительно оправдывающую революціонное оборончество, сознательный пролетариатъ можетъ дать свое согласіе лишь при условіи:

- а) перехода власти въ руки пролетариата и при-мыкающихъ къ нему бѣднѣйшихъ частей крестьянства;
- б) при отказѣ отъ всѣхъ анексий на дѣлѣ, а не на словахъ;
- в) при полномъ разрывѣ на дѣлѣ съ интересами капитала.

Въ виду несомнѣнной добросовѣстности широкихъ слоевъ массовыхъ представителей революціоннаго оборончества, признающихъ войну только по необходимости, а не ради завоеваній, въ виду ихъ обмана бур-

жуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным миром нельзя, без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братаніе.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходѣ отъ перваго этапа революціи, даваша власть буржуазіи, въ силу недостаточной сознательности и организованности пролетаріата,—ко второму ея этапу, который долженъ дать власть въ руки пролетаріата и бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства.

Этотъ періодъ характеризуется съ одной стороны, максимумомъ легальности (Россия сейчасъ самая свободная страна въ мірѣ изъ всѣхъ воюющихъ странъ), съ другой стороны, отсутствіемъ насилія надъ массами и, наконецъ, доверчиво-безсознательнымъ отношеніемъ ихъ къ правительству капиталистовъ, худшихъ враговъ мира социализма. Это своеобразие требуетъ отъ насъ умѣнія приспособиться къ особымъ условіямъ партійной работы въ средѣ неслыханно широкихъ, только что проснувшихся къ политической жизни, массъ пролетаріата.

3. Никакой поддержки Временному Правительству, разъясненіе полной лживости всѣхъ его обѣщаній, особенно относительно отказа отъ анексіи. Разоблаченіе, вмѣсто недопустимаго, сѣющаго иллюзіи „требованія“, чтобы это правительство капиталистовъ, перестало быть империалистическимъ.

4. Признаніе факта, что въ большинствѣ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ наша партія въ меньшинствѣ и пока въ слабомъ меньшинствѣ передъ блокомъ всѣхъ мелко-буржуазныхъ оппортунистическихъ, подавшихся вліянію буржуазіи и приводящихъ ея вліяніе на пролетаріатъ элементовъ отъ Н.-С. С.-Р. до О. К. (Чхеидзе, Церетели и пр.) Стеклова и пр. и пр.

Разъясненіе массамъ, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революціоннаго правительства и что, поэтому, нашей задачей, пока это правительство поддается вліянію буржуазіи, можетъ явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно къ практическимъ потребностямъ массъ, разъясненіе ошибокъ и тактики.

Пока мы въ меньшинствѣ, мы ведемъ работу критики и выясненія ошибокъ, проповѣдуя въ тоже время необходимость перехода всей Государственной власти къ Совѣтамъ Рабочихъ Депутатовъ, чтобы массы опытомъ избавились отъ своихъ ошибокъ.

5. Не парламентарная республика, — возвращеніе къ ней отъ С. Р. Д. было бы шагомъ назадъ, — а республика Совѣта Рабочихъ, Батрацкихъ и крестьянскихъ депутатовъ по всей странѣ, снизу до верху *).

Устраненіе полиціи, арміи, чиновничества.

Плата всѣмъ чиновникамъ, при выборности и смѣняемости всѣхъ ихъ въ любое время, не выше средней платы хорошаго рабочаго.

6. Въ аграрной программѣ перенесеніе центра тяжести на Совѣтъ Батрацкихъ Депутатовъ.

Конфискація всѣхъ помѣщичьихъ земель.

*) Т. е. замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа.

Национализация всѣхъ земель въ странѣ, распоряженіе землею мѣстными Совѣтами Батрацкихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Выдѣленіе Совѣтовъ Депутатовъ отъ бѣднѣйшихъ крестьянъ. Созданіе изъ каждаго крупнаго имѣнія (въ размѣрѣ отъ 100 десятинъ до 300, по мѣстнымъ и прочимъ условіямъ и по опредѣленію мѣстныхъ учреждений) образцоваго хозяйства подъ контролемъ Батрацкихъ Депутатовъ и на общественный счетъ.

7. Сліяніе немедленное всѣхъ банковъ страны въ одинъ общенациональный банкъ и введеніе контроля надъ нимъ со стороны С. Р. Д.

8. Не „введеніе“ социализма, какъ наша непосредственная задача, а переходъ тотчасъ лишь къ контролю со стороны С. Р. Д. за общественнымъ производствомъ и распределеніемъ продуктовъ.

9. Партіяныя задачи:

а) немедленный съѣздъ партіи.

б) перемѣна программы партіи, главное:

1) объ империализмѣ и империалистической войнѣ.

2) объ отношеніи къ государству и наше требованіе „Государства-Коммуны“ *).

3) Исправленіе отсталой программы минимумъ.

в) Перемѣна названія партіи **).

10. Обновленіе Интернаціонала.

*) То есть такого государства прообразъ котораго дала Парижская Коммуна.

**) Въмѣсто „соціалдемократіи“, официальные вожди которой во всемъ мѣрѣ предали социализмъ, перейдя къ буржуазіи, („оборонцы“ и колеблющіеся „каутскіанцы“), надо назваться Коммунистической партіей.

Инициатива созданія революціоннаго Интернаціонала, Интернаціонала противъ социаль-шовинистовъ и противъ центра *).

Дѣйствительно въ этихъ тезисахъ Ленина „нѣтъ ни слова“ о гражданской войнѣ. Но мы думаемъ, что у гражданина Ленина хватитъ гражданской доблести признать, что гражданская война принципиально занимаетъ приличное мѣсто въ общей его социаль-демократической идеологіи. Въ органѣ ленинцевъ, выходящемъ въ Женевѣ, «Соціалдемократъ», № 51, отъ 29 февраля, 1916 г., мы читаемъ; „Когда война 1914 г. началась, наша партія выдвинула пароль: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА! Превращеніе империалистической войны въ войну гражданскую! Выдвигая этотъ пароль, мы хотѣли сказать, что социалисты всѣхъ странъ, въ интересахъ рабочаго класса, обязаны честно исполнять то обязательство, которое они взяли на себя въ Штутгартѣ и Базелѣ: мы хотѣли сказать то, что сотни разъ признавали всѣ вожди 2-го интернаціонала за годы передъ войной, именно—что объективныя условія нашей эпохи ставятъ въ связь войну и революцію...

Разумѣется, и идею гражданской войны революціонная социаль-демократія такъ же очищаетъ отъ анархическихъ извращеній. Мы не за необдуманные бунты и возстанія. Нѣтъ, мы за подготовительныя возстанія, мы за вполне обдуманную пропаганду революціонныхъ дѣйствій. Мы требуемъ одного: чтобы социаль-демократія всю свою работу вела въ духѣ подготовки гражданской войны, вполне назрѣвшей во всѣхъ объективныхъ условіяхъ.

*) „Центромъ“ называется въ международной социаль-демократіи теченіе, колеблющееся между шовинистами (= „оборонцами“) и интернационалистами, именно: Каутскій и К⁰ въ Германіи, Ланге и К⁰ во Франціи, Чхеидзе и К⁰ въ Россіи, Шураги и К⁰ въ Италіи, Макдональдъ и К⁰ въ Англии, и т. д.

„Гражданская война есть борьба пролетариата съ оружіемъ въ рукахъ противъ буржуазіи за экспроприацію класса капиталистовъ въ передовыхъ капиталистическихъ странахъ, за демократическую революцію (демократическая республика, 8 ч. день, конфискація помѣщичьихъ земель) — за республику въ остальныхъ монархическихъ странахъ вообще (напр. федеративную республику на Балканахъ). Такъ говоритъ бернская резолюція.

Классовая борьба во время войны — особенно во время такой войны какъ настоящая — ведетъ неизбежно къ гражданской войнѣ, она означаетъ гражданскую войну. Формула „гражданская война“ правильнѣе выражаетъ нашу мысль, чѣмъ формула „массовыя дѣйствія“. Ибо — она учитываетъ, именно, военное время, она подчеркиваетъ, что предстоитъ борьба не только противъ правительства, но и противъ тѣхъ слоевъ „гражданъ“, противъ того небольшого меньшинства, которое заинтересовано въ войнѣ. Революціонныя „массовыя дѣйствія“ пролетариата во время мировой империалистической войны РАВНОСИЛЬНЫ превращенію империалистической войны въ войну гражданскую. Поэтому социаль-демократія стоитъ передъ выборомъ: либо она принимаетъ контръ-революціонную формулу Каутскаго „борьба за миръ, классовая борьба — ВО ВРЕМЯ МИРА“; либо она принимаетъ нашу формулу „ПРЕВРАЩЕНІЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ВЪ ГРАЖДАНСКУЮ“.

Такимъ образомъ, принципъ гражданской войны долженъ быть непременно включенъ въ тезисы Ленина и тогда картина его социальныхъ предложений-реформъ будетъ полной.

Вотъ вся идеологія Ленина. Она ясна для пониманія и очень радикальна по общему своему замаху.

Конечно, тезисы Ленина вызвали много шума и разнообразныхъ толковъ.

Въ цѣляхъ ихъ разъясненія, Ленинъ 11 апрѣля, на митингъ въ Измайловскомъ полку выступалъ съ рѣчью, которую мы приводимъ буквально:

„Товарищи солдаты! Вопросъ о государственномъ устройствѣ стоитъ теперь на очереди. Капиталисты, въ рукахъ которыхъ сейчасъ государственная власть, хотятъ парламентарной буржуазной республики, т. е. такого государственнаго порядка, когда царя нѣтъ, но господство остается у капиталистовъ, управляющихъ страной посредствомъ старыхъ учреждений, именно: полиціи, чиновниковъ, постоянной арміи.

Мы хотимъ иной, болѣе соответствующей интересамъ народа, болѣе демократической республики. Революціонные рабочіе и солдаты Питера свергли царизмъ и до чиста очистили столицу отъ полиціи. Рабочіе всего міра съ восторгомъ и надеждой смотрятъ на революціонныхъ рабочихъ и солдатъ Россіи, какъ на передовой отрядъ всемірной освободительной арміи рабочаго класса. Начавъ революцію, надо укрѣплять и продолжать ее. Не дадимъ же возстановить полицію! Вся власть въ государствѣ, снизу до верху, отъ самой захолустной деревушки до каждаго квартала въ Питерѣ, должна принадлежать Совѣтамъ Рабочихъ, Солдатскихъ, Батрацкихъ, Крестьянскихъ депутатовъ. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти мѣстные Совѣты Учредительное Собраніе, или Народное Собраніе, или Совѣтъ Совѣтовъ, дѣло не въ названіи.

Не полиція, не чиновники, безотвѣтственные передъ народомъ, стоящіе надъ народомъ, не постоянная армія отрѣзанная отъ народа, а самъ вооруженный поголовно народъ, объединенный Совѣтами, — вотъ кто долженъ

управлять государствомъ. Вотъ кто установитъ необходимый порядокъ, вотъ какую власть будутъ не только слушаться, но и уважать рабочіе и крестьяне.

Только такая власть, только сами Совѣты Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ могутъ, не въ интересахъ помѣщиковъ и не по чиновнически, рѣшить великій вопросъ о землѣ. Земля не должна принадлежать помѣщикамъ. Землю Крестьянскіе Комитеты должны тотчасъ отобрать у помѣщиковъ, строго охраняя при этомъ отъ порчи всяческое имущество и заботясь объ увеличеніи производства хлѣба, чтобы солдаты на фронтѣ были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны мѣстные Совѣты Крестьянскихъ Депутатовъ. Чтобы богатые крестьяне—тѣ же капиталисты,—не могли обидѣть и обмануть батраковъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, необходимо или совѣщаться, сплачиваться, объединяться самими, отдѣльно, или устраивать свои собственные Совѣты Батрацкихъ Депутатовъ.

Не дайте возстановить полиціи, не отдавайте ни государственной власти, ни управленія государствомъ въ руки невыборныхъ, не смѣняемыхъ, по буржуазному оплачиваемыхъ чиновниковъ, объединяйтесь, сплачивайтесь, организуйтесь сами, никому не довѣряя, полагаясь только на свой умъ, на свой опытъ,—и тогда Россія сможетъ твердыми, мѣрными, вѣрными шагами пойти къ освобожденію и нашей страны и всего человечества, какъ отъ ужасовъ войнъ, такъ и отъ гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистовъ, продолжаетъ войну изъ за интересовъ капиталистовъ. Какъ нѣмецкіе капиталисты со своимъ коронованнымъ разбойникомъ, Вильгельмомъ, во главѣ, такъ и капиталисты всѣхъ другихъ странъ ведутъ войну изъ за дѣлежа прибыли капиталистовъ, изъ за господства надъ

міромъ. Сотни миллионъ людей, почти всѣ страны земли втянуты въ эту преступную войну, сотни миллиардовъ капитала вложены въ „доходныя“ предпріятія, несущія народамъ смерть, голодъ, разоренія, одичаніе, а капиталистамъ бѣшенныя, скандально-высокія прибыли. Чтобы вырваться изъ этой ужасной войны и заключить дѣйствительно демократической, не насильнической миръ, есть только одинъ путь: переходъ всей государственной власти въ руки Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Рабочіе и бѣднѣйшіе крестьяне, не заинтересованные въ охранѣ прибылей капитала, въ грабежѣ слабыхъ народовъ, смогутъ дѣйствительно осуществить то, что только сулятъ капиталисты, именно, покончить войну прочнымъ миромъ, обеспечивающимъ свободу всѣмъ безъ исключенія народамъ“.

Послѣ всего этого, намъ кажется, что для отвѣта на поставленный Ленину вопросъ: какъ ликвидировать войну такъ, чтобы избавить народъ отъ новыхъ столкновеній и ссоръ съ капиталистами, отъ новыхъ войнъ? Если оперировать терминологіей Ленинской идеологии въ духъ его тезисовъ, должны повторить слова одного изъ товарищей Ленина, который въ заграничной брошюрѣ „Кому нужна война“, патетически говоритъ: Войны прекратятся только тогда, когда сломена будетъ власть капиталистовъ, когда отнята будетъ у собственниковъ-эксплуататоровъ возможность вредить народу, толкать его на путь кровавыхъ схватокъ. Война родитъ несправедливое, неправильное капиталистическое устройство общества. Чтобы прекратить войны, надо отобрать всѣ фабрики, всѣ заводы, всѣ промышленныя заведенія у господъ капиталистовъ; надо захватить земли у помѣщиковъ, копи и шахты у частныхъ владѣльцевъ, банки—у капиталистовъ, и всѣ эти богатства—обратить въ общенародную собственность.—Когда самъ народъ будетъ владѣть всѣми народными

богатствами, будетъ самъ управлять народнымъ хозяйствомъ, казною, будетъ самъ заботиться о нуждахъ и потребностяхъ всѣхъ гражданъ, будетъ хлопотать о процвѣтаніи родного края, будетъ стремиться къ братскому союзу народовъ между собою,—тогда не будетъ больше войны. Ибо тогда не будетъ больше главныхъ виновниковъ войны—шайки капиталистовъ, губящихъ миллионы людей, чтобы послѣ войны полнѣе набить свои карманы!

Чтобы закончить теперешнюю войну, прежде всего надо изгнать негодное правительство, заступниковъ богачей-толстосумовъ.

Власть въ государствѣ должна принадлежать народу! Кто хочетъ мира, кто насытился преступной войной, тотъ пусть идетъ въ ряды борцовъ не со внѣшнимъ, а со внутреннимъ врагомъ народа. Если это сдѣлаютъ русскіе и нѣмецкіе рабочіе и рабочіе всѣхъ другихъ воюющихъ странъ, тогда не будетъ больше силы въ мірѣ, которая позволитъ продолжать кровопролитіе, тогда миръ наступитъ самъ собою.

Надо только, чтобы каждый солдатъ на войнѣ, каждый рабочій уяснилъ себѣ: врагъ мой—въ моей собственной странѣ. И этотъ врагъ—общій у рабочихъ всѣхъ странъ. Этотъ врагъ—капитализмъ, этотъ врагъ алчное, продажное, классовое правительство. Этотъ врагъ—безправіе рабочаго класса.

Когда только сумѣемъ уничтожить этого врага, когда власть будетъ только въ рукахъ пролетаріата, тогда уже сможемъ заключить миръ надъ головами побѣжденныхъ капиталистовъ (стр. 18—19).

Вотъ дѣйствительно въ расшифрованномъ видѣ сущій смыслъ тезисовъ Ленина.

Идейный оппонентъ Ленина, Плехановъ, конечно не могъ пройти мимо этихъ тезисовъ. Онъ посвящаетъ имъ нижеслѣдующую критику:

Марксъ говоритъ въ знаменитомъ предисловіи къ не менѣе знаменитой книгѣ «Zur Kritik der Politischen Oekonomie» (Къ критикѣ политичнской экономіи):

«На извѣстной ступени своего развитія производительныя силы общества вступаютъ въ противорѣчіе съ существующими въ этомъ обществѣ отношеніями производства, или, выражая то же самое юридическимъ языкомъ, съ отношеніями собственности, внутри которыхъ онѣ развивались до сихъ поръ. Изъ формъ, содѣйствовавшихъ развитію производительныхъ силъ, эти отношенія превращаются въ препятствіе для ихъ развитія. Тогда наступаетъ эпоха социальной революціи».

Это значить, что далеко не во всякое данное время возможенъ переходъ отъ одного способа производства къ другому, высшему, напримѣръ, отъ капиталистическаго къ социалистическому. Марксъ прямо говоритъ далѣе въ томъ же предисловіи, что данный способъ производства никакъ не можетъ сойти съ исторической сцены данной страны до тѣхъ поръ, пока онъ не препятствуетъ, а способствуетъ развитію ея производительныхъ силъ.

Теперь спрашивается, какъ же обстоитъ дѣло съ капитализмомъ въ Россіи? Имѣемъ ли мы основаніе утверждать, что его пѣсенка у насъ спѣта т. е. что онъ достигъ той высшей ступени, на которой онъ уже не способствуетъ развитію производительныхъ силъ страны, а наоборотъ препятствуетъ ему?

Выше я сказалъ, что Россія страдаетъ не только оттого, что въ ней есть капитализмъ, но также и оттого, что въ ней недостаточно развитъ капиталистическій

способъ производства. И этой неоспоримой истины никогда еще не оспаривалъ никто изъ русскихъ людей, называющихъ себя марксистами. Если бы нужно было ея новое подтвержденіе, то его можно было бы почерпнуть изъ опыта нынѣшней войны, показавшей, какъ сильно рискуетъ такое экономически отсталое государство, какъ Россія, сдѣлаться предметомъ безпощадной эксплуатаціи со стороны такого экономически развитаго государства, какъ Германія. Если это такъ, то совершенно ясно, что о социалистическомъ переворотѣ не могутъ говорить у насъ люди, хотъ немного усвоившіе себѣ ученіе Маркса.

Самое важное разногласіе между нами и народольцами, — какъ извѣстно возстававшими противъ марксизма, — заключалось въ томъ, что по ихъ мнѣнію предстоявшая русская революція должна была соединить въ себѣ какъ политическій элементъ, т. е. низверженіе царизма, такъ и моментъ социальный, точнѣе социалистическій, мы же, въ противность имъ доказывали, что это невозможно, вслѣдствіе экономической отсталости Россіи. Согласно нашему взгляду, завоеваніе политической свободы должно и могло быть явиться лишь однимъ изъ тѣхъ необходимыхъ условій, которыя готовятъ социалистическую революцію, имѣющую совершиться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Этого тоже не оспаривалъ до сихъ поръ никто изъ русскихъ марксистовъ. Не оспаривалъ этого, между прочимъ, и Ленинъ. Это обще-распространенное между русскими марксистами убѣжденіе до сихъ поръ напоминаетъ ему о себѣ время отъ времени. Въ его восьмомъ тезисѣ говорится:

«Не введеніе» социализма, какъ наша непосредственная задача, а переходъ тотчасъ лишь къ контролю со стороны С. Р. Д. за общественнымъ производствомъ и распределеніемъ продуктовъ».

Тутъ Ленинъ отдаетъ дань своему прошлому русскаго марксиста. Но, отдавая эту дань одной рукой, онъ другой рукой старается взять ее назадъ. Конечно, иное дѣло введеніе социализма, а иное дѣло контроль. Однако, спрашивается: что же собственно хочетъ контролировать Ленинъ? Отвѣтъ: общественное производство и распределеніе продуктовъ. Это, увы! — весьма неопредѣленный отвѣтъ. Контроль надъ производствомъ и распределеніемъ продуктовъ, необходимый въ социалистическомъ обществѣ, въ извѣстной и даже весьма значительной мѣрѣ возможенъ также и при капитализмѣ. Это опять-таки очень убѣдительно доказала нынѣшняя война. Но, если восьмой тезисъ Ленина даетъ лишь неопредѣленный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ, то первый его тезисъ совсѣмъ недвусмысленно требуетъ «полнаго разрыва на дѣлѣ со всѣми интересами капитала». Кто вполне разрываетъ на дѣлѣ со всѣми интересами капитала, тотъ совершаетъ социалистическую революцію. Такимъ образомъ, заключающаяся въ восьмомъ тезисѣ оговорка (не «введеніе» социализма, а контроль и прочее) представляетъ собою лишь слабую попытку нашего «коммуниста» успокоить свою марксистскую совѣсть. На дѣлѣ онъ вполне разрываетъ со всѣми, — основанными на теоріи Маркса, — предпосылками социалистической политики и, со всѣмъ своимъ обозомъ и артиллеріей переходитъ въ лагерь анархистовъ, которые всегда неустанно призывали рабочихъ всѣхъ странъ къ совершенію социалистической революціи, никогда не справляясь о томъ, какую именно фазу экономического развитія переживаетъ та или иная отдѣльная страна.

Социалистическая политика, основанная на ученіи Маркса имѣетъ, конечно, свою логику. Если капитализмъ еще не достигъ въ данной странѣ той высшей своей ступени, на которой онъ дѣлается препятствіемъ

для развитія ея производительныхъ силъ, то нелѣпо звать рабочихъ, городскихъ и сельскихъ и бѣднѣйшую часть крестьянства къ его низверженію. Если нелѣпо звать только что названные мною элементы къ низверженію капитализма, то не менѣе нелѣпо звать ихъ къ захвату политической власти. Кто то изъ нашихъ товарищей, оспаривавшихъ тезисы Ленина въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ напомнилъ ему глубоко истинныя слова Энгельса о томъ, что для даннаго класса не можетъ быть большого историческаго несчастья, какъ захватъ власти въ такую пору, когда его конечная цѣль остается недостижимой по непреодолимымъ объективнымъ условіямъ. Ленина въ его нынѣшнемъ анархическомъ настроеніи, разумѣется, не можетъ образумить подобное напоминаніе. Всѣхъ тѣхъ, которые возражали ему въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, онъ оптомъ величаетъ оппортунистами, поддавшимися вліянію буржуазіи и проводящими ея вліяніе на пролетаріатъ. Это опять языкъ анархиста. Если читатель дастъ себѣ трудъ перелистать старую книгу М. А. Бакунина: «Государственность и Анархія», то онъ увидитъ, что, отцу русскаго анархизма самъ Марксъ представляется оппортунистомъ, поддавшимся вліянію буржуазіи и проводящимъ ея вліяніе на пролетаріатъ. Да иначе и быть не могло. Въ анархизмѣ тоже есть своя логика. Всѣ тезисы Ленина вполне согласны съ этой логикой. Весь вопросъ въ томъ, согласится ли русскій пролетаріатъ усвоить себѣ эту логику. Если бы онъ согласился усвоить ее себѣ, то пришлось бы признать безплодными наши болѣе чѣмъ тридцатилѣтнія усилія по части пропаганды идей Маркса въ Россіи. Но я твердо увѣренъ въ томъ, что этого не будетъ и, что въ призывахъ Ленина къ братанью съ нѣмцами, къ низверженію Временнаго Правительства, къ захвату власти и т. д. и т. д. наши рабочіе увидятъ именно то, что они представляютъ собою

въ дѣйствительности, т. е.—безумную и крайнѣ вредную попытку посѣять анархическую смуту въ Русской Землѣ.

Русскій пролетаріатъ и русская революционная армія не забудутъ, что если эта безумная и крайне вредная попытка не встрѣтитъ немедленнаго энергичнаго и суроваго отпора съ ихъ стороны, то она съ корнемъ вырветъ молодое и нѣжное дерево нашей политической свободы.

Объемъ нашей брошюры не даетъ намъ возможности привести соотвѣтствующія теоретическія анти-возраженія Ленина на эту критику. Поэтому мы рекомендуемъ своимъ читателямъ „1-ое письмо Ленина о тактикѣ“.

М. Гинзбургъ

Мая 1917 г.

Типографія С. Т. Степанова, Кемьнинскіи пр., 43

Изъ всего сказаннаго, мы думаемъ, что для читателя ясно становится слѣдующее: Ленинъ и Плехановъ являются жрецами одного и того же храма научнаго социализма. Разница только въ культѣ ихъ служенія. Но эта культовая разница, разница въ тактикѣ, настолько велика, настолько взаимно противорѣчива, что разбиваетъ объ свои стѣны всякія попытки сближенія ихъ общихъ доктринально и единыхъ въ сущности научно социалистическихъ задачъ. Отсюда и ихъ взаимная враждебность, вытекающая изъ цѣльности обоихъ типовъ, враждебность, порой доходящая до преслѣдованія другъ друга недостойными для ихъ положенія выходками. И если эта борьба, эта идейная непримиримость и ожесточенныя преслѣдованія происходили бы въ болѣе нормальныя условія соціальной жизни ихъ общей родины, а не въ дни, когда выковываются судьбы Россіи, когда предъ страной стоитъ позой сфинкса вопросъ: „быть или не быть Россіи“, мы, а вмѣстѣ съ нами и вся русская интеллигенція въ восторгѣ предъ ихъ усердіемъ за торжество того или другого принципа, пожали бы ихъ руку. Но теперь, когда, ожесточенная борьба этихъ двухъ сыновей одной и той же земли доходитъ до безумія заамбицированныхъ обывателей, мы въ правѣ разсматривать добросовѣстность ихъ взаимной полемики подъ острымъ угломъ подозрѣнія.

М. Антоновъ.

Май, 1917 г.

50-2765/1
15922-05